Ю. ИВАНОВ

ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ

Москва, 2018

УДК 341.7
ББК 63.3(Рос=Рус)
И39

Ю. М. Иванов.

И39 Проблемы познания / Ю. М. Иванов. – Москва: Е. В. Карпов. 2018. – 36 с.

ISBN 978-5-9598-0187-8

ISBN 978-5-9598-0187-8

В России не знаешь, где найдешь, где потеряешь. В обстановке 21 века, когда вера в бога давно стала личным делом каждого либо дежурной фразой при принятии присяги, в России вновь возродилась церковь в своем средневековом обличье.

Присущие ей обряды имеют государственный статус. Решения Президента ссылками на бога благословляются Патриархом подобно тому, как в прошлом Патриархи благословляли царей.

За счет государственных средств на тему сочетания божественного и светского начала написано немало статей и книг типа труда Л.И. Василенко «Тайна вселенной», в котором провозглашается «совершенное соединение божества с человеком, а через него и со всей тварью»[1].

Защита православия вменена в обязанность руководству всех институтов РАН. В частности, ее отделение по философии, политологии и религиоведению рекомендовало в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов книгу В.И. Гидиринского «Введение в русскую философию – типологический аспект»[2].

---

[1] Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. М., 2006. С. 96.

[2] Гидиринский В. И Введение в русскую философию. Типологический аспект. М., 2003. С. 57, 141

В ней утверждается, что «русская религиозная философия при должном востребовании в школах, вузах и других формах образования и восприятия способна частично заполнить духовно-нравственный вакуум и стать своего рода «переходным мостиком» к будущей высокой духовности населения России. «Природа человека, – подчеркивается в ней, – богомирская, а не только мирская. Человек – не только природно-товарное существо, но и божественно-товарное существо».

На основе подобных утверждений вновь ожили предложения запретить преподавание дарвинского учения, доказавшего происхождение человека от обезьян. Вместо него предлагается изучать религиоведение, пропагандирующее божественное происхождение человека.

В цивилизованном мире подобные запреты и предложения – дела далекого прошлого. Они больше никого не волнуют.

Пропаганда православия не обошла стороной и искусство. Чтобы исчезли спектакли, оскорбляющие чувства верующих, министр культуры В. Мединский учредил попечительский совет, назначающий директоров театров, определяющих их репертуар.

Ставящие нужными министерству спектакли получают большие премии, имеют возможность гастролировать в Москве и выезжать за рубеж, где оплата спектаклей на порядок выше, чем в остальной России.

В случаях отказа выполнять требования министерства виновные подвергаются процедурным и уголовным преследованиям, лишаются возможности руководить театрами. В этом отношении типична судьба директора театра им. Гоголя Серебрякова. За отказ выполнять предписания В. Мединского он обвинен в растрате государственных средств, посажен под домашний арест, лишен права посещать свой театр. Протесты российской и зарубежной общественности результата не дают.

Борьба с материалистической трактовкой бытия затронула все сферы российской культуры. На этой ниве особенно выделяется руководство фонда некоммерческих программ «Династия», занимающегося популяризацией трудов ведущих сотрудников академии наук.

Среди ее изданий типична книга доктора биологических наук, ведущего научного сотрудника Палеонтологического института РАН А. Маркова «Эволюция человека», в которой автор критикует

основной труд Ч. Дарвина «Происхождение видов и половой отбор»[3].

Объявляя себя сторонником эволюционной теории, он причисляет себя к тем ученым, которые занимаются эволюцией двуногих особей. В связи с этим им подробно отмечены изменения их анатомического строения – увеличенный мозг, рост численности потомства, продленная беременность, моногамия – «корм в обмен на секс» и т. д.

Согласно его классификации, «человек не отличается от обезьяны – он как был, так и остался ею, одной обезьяной в природе стало больше»[4]. Иными словами, человек лишь особь животного мира. В связи с этим он не исключает возможности появления других человекоподобных особей, среди них дельфины и слоны[5].

На этом эволюция двуного мира, по А. Маркову, не кончается. Среди причин, побудивших предшественников людей ходить на двух ногах, он считает «стремление заигрывающих с самками самцов вставать во весь рост, чтобы показать им свой пенис. Согласно другой выдвигаемой им версии, «самки иногда ходят на двух ногах, прижав к животу детеныша (если детеныш не сидит на маминой спине, вцепившись в ее шерсть). Может, нашим предкам было важно перетаскивать сразу по два детеныша, предполагает автор. И это еще не все, добавляет он!»[6] Подобных версий у А. Маркова множество.

Согласно ему, единственное отличие человека от животных *заключается в том, что он любит «танцы, украшения и религиозные* обряды»[7].

Коренное отличие человека от обезьян – его труд. Как пишет датский исследователь Йенс Бьерри: «Можно за несколько лет научить шимпанзе есть ложкой и ездить на велосипеде. Но если бы

---

[3] Марков А. Эволюция человека. Книга первая Обезьяны, кости и гены. М, 2012., С. 20.

[4] Там же С. 19, 39

[5] Там же С.41.

[6] Там же. С. 62-63.

[7] Там же. С. 219.

шимпанзе пришлось самому изобрести, скажем, каменный топор и научиться им пользоваться, то для этого могло бы потребоваться двадцать пять миллионов лет. Раскопки показывают, что «древним высшим приматам действительно понадобилось около двадцати пяти миллионов лет, чтобы появился homo sapiens, т.е. разумный человек верхнего палеолита»[8].

Древние обезьяны и отделявшийся от них человек на первых порах питались одинаковым кормом, но присвоение его было разным. У обезьян оно было следствием рефлекторного движения рук и ног, чтобы хватать увиденную пищу. Подробнее см. учение об условных рефлексах И. П. Павлова.

У человека в отличие от обезьян присвоение корма было качественно иным. Оно включало применение орудий труда, дававших задуманный результат. Начиналось оно с использования найденных камней и палок, с помощью которых добывалась пища.

В отличие от обезьян, воспринимавших окружающий мир только органами чувств, у человека росли те участки головного мозга, которые отвечали за память о свойствах предметов, обнаруженных в процессах труда (вторая сигнальная система, открытая И. П. Павловым).

В результате мозг человека не только увеличивался в своих размерах, но и становился качественно иным (чего порой не замечают исследователи) в сравнении с мозгом остальных представителей животного мира. На этой почве впервые зародилась материализация образов органов чувств вместе с запечатленными в понятиях представлениями о них.

Что касается органов чувств, то в отличие от мозга в целом они остались теми же, что и у особей животного мира. В тех же случаях, когда их познавательные способности оказывались недостаточными, в дело вступали созданные человеком приборы. Но это было много позднее.

На начальной стадии развития человечества не различия в анатомии человека и обезьян определяли качество и количество присвоенной пищи, а различия в орудиях труда, с помощью которых они ее добывали.

---

[8] Бьерри Й. Затерянный мир КАЛАХАРИ. М., 1964. С. 14.

В условиях присвоения созидательные способности процесса труда сводились не к тому, что потреблялось – предмет труда уже был создан природой – а к тому, как его присваивали. Обусловленные трудом знания еще только зарождались, оказывая мало влияния на качества мозга.

Это влияние стало более заметным при размножении на мелководьях рек естественно росших растений и приручении диких животных, когда к орудиям труда, сделанным из камня и дерева, добавились орудия, сделанные из бронзы.

В отличие от собирательства, где не было постоянных руководителей, трудом земледельцев руководили главы больших семей, которым беспрекословно подчинялись все домочадцы, выращивавшие растения на освоенных под их руководством землях.

Возросшая производительность впервые породила прибавочный труд. Его присваивали главы больших семей, доходы которых зависели от числа трудившихся на их землях домочадцев. Поэтому в случаях неурожая и других катастроф домочадцы получали часть изъятого у них урожая, представлявшую для них страховой фонд. Существовать друг без друга домочадцы и главы больших семей не могли. Бесхозных земель, пригодных для земледелия не было.

Указания главы большесемейного хозяйства выполнялись не только при его жизни, но и после смерти. В могиле он считался живым. В нее помещали все лучшее, чем он пользовался при жизни вместе с останками предварительно умерщвленных жен и слуг.

Посмертные его указания о сроках начала и окончания работ, распределении полученного урожая и т.д. в зависимости от богатств покойного были либо запомнившимися наказами, либо изображались на фресках возведенных над его могилой сооружений, а также в виде скульптур животных и клинописных записей.

Подобные указания не были всеобщими, их исполняли лишь те, кто подчинялся наследнику покойного, и только на мелководьях, принадлежавших покойному[9].

Проверенные трудом знания стали всеобщими при феодализме, когда земледелие в долинах рек и ручьев сменило земледелие на обрабатываемых плугом равнинах.

Отныне наставником нового производства от имени вечно живого бога стала христианская церковь (в равной степени католическая и православная). Соответственно ее требованиям на вверенных ей территориях плужное земледелие приобрело. всеобщий характер.

«С религией, – писал Ф. Энгельс, – которая в течение 1800 лет господствовала над значительной частью цивилизованного человечества (речь идет о христианстве), нельзя разделаться, просто объявив ее состряпанной обманщиками бессмыслицей. Чтобы разделаться с ней необходимо, прежде всего, суметь объяснить ее происхождение и ее развитие, исходя из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства»[10].

Условием и предпосылкой ее господства было отстаивание в фантастической форме (как повеление бога) выращивания искусственно созданных растений, дававших больший урожай, чем естественно росшие растения.

Применение скота в качестве тягловой силы для обработки земли плугом многократно увеличило ее площадь. Использование пара в земледелии и удобрений в виде навоза послужило началом выращивания более плодоносных растений, чем те, которые произрастали в естественном виде.

Часть выращенного урожая присваивал его создатель – крестьянин, остальное – землевладелец. Экономических стимулов деления полученных результатов производства не было. Его заменяло внеэкономическое принуждение с телесными наказаниями, исключавшими членовредительство.

---

[9] Подробнее см. Иванов Ю. Личное потребление в прошлом и настоящем М., 1995

[10] Энгельс Ф. Бруно Бауер и первоначальное христианство Т. 19. С. 307.

По сравнению с внеэкономическим принуждением большой семьи феодальное принуждение было менее жестоким. В больших семьях допускались убийства, отрубание ушей и языка, конечностей и т.д., чего не делал феодальный землевладелец.

Вопреки голословным утверждениям, он не был заинтересован в беспредельном увеличении свой доли в созданном крестьянами продукте. Простое воспроизводство крестьянских хозяйств служило гарантией исправного поступления феодальных доходов. В случае неурожаев возникавший у крестьян дефицит восполнялся за счет продуктов феодала. Такую же функцию страхового фонда выполняли продукты, которые получали домочадцы от глав большой семьи.

Совместное существование хозяйств семей производителей и обиравших их землевладельцев служило необходимой предпосылкой существования безостановочного производства как большесемейных, так и феодальных хозяйств.

Различие между ними заключалось лишь в том, что в большесемейных хозяйствах принудительный труд не знал формальных ограничений. Им занимались все, начиная от взрослых мужчин и женщин и кончая малолетними детьми, тогда как в феодальных хозяйствах эта обязанность возлагалась только на владельца крестьянского хозяйства.

Без разрешения главы большой семьи производитель не мог трудиться в другом большесемейном хозяйстве. При феодализме подобные переходы из одного хозяйства в другое были постоянными. Осенью, в Юрьев день крестьянин мог добровольно покинуть хозяйство феодала либо остаться работать в нем, предварительно оговорив свои обязанности. Конкуренция в приобретении рабочей силы крестьянских семей ограничивала пределы принудительного труда.

Воспетые в российской исторической литературе восстания крестьян заканчивались поражениями. Преодолеть внеэкономическое изъятие прибавочного труда они не могли. Решение задачи его уничтожения взяла на себя городская буржуазия, отстаивавшая личную свободу и равенство.

Правомерность осуществления указанных свобод она находила в христианских проповедях равенства всех пред богом. «Юридическое мировоззрение буржуазного общества, – писал Ф.

Энгельс, – является ничем иным, как теологическим мировоззрением, которому придали светский характер»[11].

Отмеченное перевоплощение «теологического мировоззрения в светское» было подготовлено великими географическими открытиями, сопровождавшимися появлением равных возможностей в приобретении сырья, предназначенного для мануфактур, использовавших наемный труд. Зародившееся капиталистическое производство развивалось в недрах сохранявшегося в Европе феодального строя.

Вместе с ним развивалась буржуазная философия, подготовившая идеологический крах феодализма. В ходе ее создания четко обозначились два единых по классовому содержанию, но разных по форме течения – материализм и идеализм.

Материализм исходил из неизменности свойств материального мира, что совпадало с христианским учением о неизменности творений бога. Отстаивая существование буржуазного общества, он стремился сохранить его в неизменном виде. Стать источником марксизма, собиравшегося уничтожить капитализм, такой материализм не мог. В науке он назван метафизическим.

Идеалисты тоже отстаивали буржуазные ценности, но в отличие от метафизиков сплошь и рядом усматривали изменения в окружавшей их среде. Сделанные ими открытия уже давно стали неотделимой частью диалектически развивавшейся науки.

Достаточно вспомнить гениальную догадку И. Канта о происхождении вселенной из вихреобразных вращений небесной пыли, которая по мере своего охлаждения призвана погибнуть вместе с солнечной системой и ее планетами. Над этой проблемой, вооружившись показателями последних достижений науки и техники, до сих пор бьются лучшие умы человечества.

Громадный вклад в развитие современной науки внес И. Гегель, впервые раскрывший законы диалектического мышления, отражавшие реальные закономерности материального мира. «Так называемая объективная диалектика, – писал Ф. Энгельс, – царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение

[11] Энгельс Ф. Т. 21. С. 496.

господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые обусловливают жизнь природы постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга либо в более высокие формы»[12].

В споре об источниках марксизма приоритет принадлежит не метафизическим материалистам, а немецким идеалистам.

Человеческое познание сложный процесс. Начало его обусловлено возникновением образов, полученных с помощью органов чувств. У животных познание на этом кончается, у человека оно продолжается материализацией в производстве либо в эксперименте приобретенных таким путем образов. Полученные результаты в абстрактных понятиях запоминаются мозгом, сущность которых раскрывается в суждениях.

Проклятия, которые неустанно сыплются в адрес идеалистов 18 века – прямое следствие вульгарной внеисторической оценки их научного творчества без учета того, что подлинная роль производства в познании в ту пору еще оставалась неизвестной.

Производство неотделимо от жизни человека. Оно началось задолго до того, как человек стал задумываться о происхождении своих знаний.

Изучение процесса познания еще только начиналось. Известные его элементы сводились к утверждению, что есть окружающая человека действительность, что она познается либо с помощью органов чувств, либо оперирующим понятиями мозгом. Производство, казалось, отношения к познанию не имеет.

Возникавшие образы и понятия не вызывали сомнений, так как отождествлялись с самими объектами познания. Эксперименты и научные открытия в те годы были крайне редки. Для кабинетного размышления имевшихся знаний было достаточно, они считались врожденными.

Понять подлинную роль производства в процессе познания идеалисты не могли, также как их извечные соперники – метафизические материалисты. Голословные обвинения их в этом равнозначны отрицанию того, что познание имеет историю своего развития.

[12] Энгельс Ф. Диалектика природы С. 188.

Предрассудкам феодализма идеалисты и материалисты одинаково противопоставляли буржуазные идеи свободы и равенства. На их работах было воспитано не одно поколение буржуазных революционеров, совершавших революции в Европе, среди которых выдающаяся роль принадлежит Великой французской буржуазной революции 1789 – 1794 гг.

Свободу и равенство французская революция впервые объявила естественным правом всех участников товарного обмена и последовательно претворяла это право в жизнь.

«Обмен меновыми стоимостями, – писал К. Маркс, – представляет собой производительный реальный базис всякого равенства и всякой свободы. Как чистые идеи, равенство и свобода представляют собой всего лишь идеализированные выражения обмена меновыми стоимостями»[13].

Впервые эти идеи, ставшие началом капиталистической эпохи, были сформулированы французским Учредительным собранием 26 августа 1789 г. в «Декларации прав человека и гражданина», подчеркнувшей нерушимое и священное право каждого иметь для продажи собственность.

Декларация не только провозгласила условия обмена товарами, но четко сформулировала предпосылки его реализации. Среди них презумпция невиновности и свободный обмен мыслями и убеждениями. «Все граждане, – записано в Декларации, – пользуются правом лично и через своих представителей определять необходимость общественных налогов. Свободно на них соглашаться, следить за их употреблением, устанавливать размер, способы обложения, срок на который они устанавливаются, а также требовать отчета у каждого должностного лица»[14].

Декларация сформулировала не только предпосылки буржуазного обмена, но и указала государственную форму его осуществления в виде парламентской республики. Не прошло и полвека, как такие республики прочно утвердились в странах Западной Европы.

---

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс Т. 46. Ч. 1.

[14] Эпоха промышленного капитализма С. 118-119.

Однако для большинства человечества последовательное претворение в жизнь указанных свобод обернулось несчастьем. В рамках нараставшего обмена стремительными темпами увеличивалось имущественное неравенство. Продавцы рабочей силы становились беднее, ее покупатели обогащались.

Утратив прежний характер добровольных обязательств между землевладельцами и хозяйствовавшими на их землях крестьянами, новое обнищание стало независимым от желаний его участников экономическим законом обесценения рабочей силы и ее чрезмерного потребления в процессе изготовления товаров.

Рост числа безработных за счет притока в города выходцев из деревни и их низкая квалификация еще больше усиливали контрасты между растущим богатством буржуазии и нищетой трудившихся на ее предприятиях рабочих. Нараставшая нищета казалась неизменным спутником капитализма.

Как раз в это время начиналась творческая жизнь К. Маркса и Ф. Энгельса, считавших, что только после уничтожения капитализма может исчезнуть нищета масс вместе с порождающим ее обменом товаров.

Для проверки этого вывода пришлось исследовать историю возникновения и развития капитализма. Полученные, результаты изложены в томах написанного К. Марксом «Капитала».

Проведенное им исследование неопровержимо доказало противоположность экономических интересов участников капиталистического производства, падение стоимости рабочей силы с одновременным увеличением доходов владельцев предприятий, на которых трудились рабочие. По мысли К. Маркса и его сподвижника Ф. Энгельса, такое положение неизбежно должно вызвать революцию, уничтожающую капитализм.

Решающая роль экономики в истории развития человечества считалась неоспоримой еще в начале их творческого пути. На этой почве возникла теория диалектического и исторического материализма, ставшая основой современного процесса познания.

В связи с этим К. Маркс И Ф. Энгельс еще в раннем своем сочинении «Коммунистическом манифесте» писали: «Вместе с условием жизни людей с их общественными отношениями, с общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия – одним словом, сознание. Когда говорят об идеях, революционизирующих все общество, этим выражают лишь

тот факт, что внутри общества образовались элементы нового, и что рука об руку с разложением старых условий жизни идет и разложение старых идей»[15].

Дальнейшее развитие этих замечательных идей происходило, на страницах «Капитала». В ходе исследования, которому К. Маркс посвятил всю свою жизнь, было выяснено немало закономерностей, без знания которых понять современное развитие капитализма невозможно. Разработанная К. Марксом терминология прочно вошла в арсенал современной политэкономии независимо от одобрения или отрицания созданного им учения.

То, что многие факты, раскрывавшие громадные созидательные потенции капитализма, оказались не исследованными, объясняется не только тем, что они противоречили концепции К. Маркса о его неизбежной гибели. Этому способствовало и то, что во времена написания «Капитала» капитализм еще не раскрыл закономерности своего будущего развития.

Измеряя общественно необходимые затраты труда средним временем производства продаваемых товаров, К. Маркс отрицал роль платежного спроса, определявшего их общественную величину, ошибочно считая, что подлинную стоимость товара определяет ее производитель, а не обладающий деньгами потребитель.

Попытки последователей К. Маркса избавиться от платежного спроса уничтожали экономические стимулы к труду, возродив тем самым в худшем виде внеэкономическое принуждение, существовавшее до капитализма. Неразвитое состояние капиталистического производства подсказало докапиталистический способ его отрицания.

Исследуя капитал, К. Маркс руководствовался материалистической теорией не только при анализе производства, но и при изучении теории познания. «Паук, – пишет К. Маркс, – совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-

[15] Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии Т. 4 С. 445.

архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже вначале этого процесса имелся в представлении работника только идеально. Работник отличается от пчелы не только тем, что изменяет форму того, что дано природой: в том, что дано природой он осуществляет в то же время и сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт».

Приведенная характеристика производства раскрывает его общие черты, присущие всем стадиям существования человека. Она включает постоянное возобновление трудового процесса, его сознательную цель, преобразование природы соответственно потребностям человека, в ходе которого выясняется истинность либо ложность материализованных в производстве идей.

Любые свойства природных явлений раскрываются только во взаимодействии друг с другом. В условиях ручного труда возможности познания были крайне ограниченны. Лишь с переходом к использованию машин исчезли все ограничения, превратив познание на основе труда в процесс, не знающий границ.

Задачу раскрытия неисследованных свойств материи решают либо индустриальное производство, либо эксперимент, осуществляющие целенаправленное взаимодействие исследуемого предмета с другими предметами природы, которые неисчислимы. Поэтому исследование свойств любого природного явления потенциально не ограничено в пространстве и времени.

Связанная с внедрением машин промышленная революция не только гигантски ускорила производство продукции для нужд человека, но и породила качественно новые отношения между собственниками машин (предпринимателями) и теми, кто на этих машинах работал (рабочими).

Их суть замечательно точно исследована К. Марксом и Ф. Энгельсом. В кратком изложении на страницах «Капитала» она выглядит примерно так: «В мануфактуре исходной точкой переворота в способе производства служит рабочая сила, в

крупной промышленности машина»[16], предназначенная для производства прибавочной стоимости.

«Рабочая машина – это такой механизм, который, получив соответственное движение, совершает своими орудиями труда те самые операции, которые раньше рабочий совершал подобными же орудиями»[17].

Порученный рабочему труд сводится к «наблюдению за движением машины и исправлению своими руками ее ошибок»[18].

Суть фабричной системы – «комбинированная совокупность машин, являющаяся действующим субъектом, а его составной агрегат – поддающимся изменениям объектом»[19].

«Применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой рабочей силы»[20].

Описание фабрики – замечательно точное, сделанный вывод обескураживает. «Пожизненная специальность – управлять частичным орудием, – пишет К. Маркс, – превращается в пожизненную специальность – служить частичной машине. Машиной злоупотребляют для того, чтобы самого рабочего превратить с раннего детства в часть частичной машины. Мертвый механизм, – добавляет он, – существующий независимо от него, присоединен к нему как живой придаток»[21].

К. Маркс рассматривает фабричное производство в статике, тогда как оно непрерывно развивается. Капиталистическая конкуренция под угрозой разорения заставляет предпринимателя использовать усложненные машины, требующие более искусного и, следовательно, более дорого работника.

Там, где фабричная зарплата была высокой, внедрялась наиболее производительная техника. «Потому в Англии, – пишет К. Маркс, – в настоящее время изобретаются машины, которые

[16] Маркс К. Капитал Т. 1 С. 377
[17]Там же С. 380.
[18] Там же.
[19] Там же. С. 424
[20] Там же С. 398
[21] Там же. С. 427-428

находят свое применение только в Северной Америке, тогда как некоторые французские изобретения в 18 веке эксплуатировались только в Англии»[22].

Указанная закономерность – непреложный закон развития индустриального производства. Чем ниже зарплата, тем менее производительны используемые машины. Надежды избежать этого, восполнив патриотической готовностью трудиться за низкую зарплату, как считают в России, беспочвенны. Для этого нет опыта и соответствующих знаний.

Добиваясь имущественного равенства, К. Маркс и Ф. Энгельс отказывались признать, что в условиях машинного производства рост прибыли сопровождается ростом заработной платы. Периоды подъема производства они считали временными, периоды его спада постоянными, свидетельствовавшими о приближении гибели умиравшего капитализма.

Подобные ожидания подкреплялись еще и тем, что развивавшееся фабричное производство, уничтожая на своем пути его отжившие формы, порождало массовую безработицу и нищету.

Будучи добросовестными исследователями, К. Маркс и Ф. Энгельс, не боялись записывать крамольные для общепринятого мировоззрения мысли, которые не публиковались ими в изданиях, предназначенных для полемики.

В данном случае речь идет об «Экономических рукописях 1857-1859 гг.», где написано, что капитал в погоне за прибылью создает всесторонне развитого работника в производстве и потреблении.

«В качестве безудержного стремления к всеобщей форме богатства, – писал К. Маркс, – капитал гонит труд за пределы, обусловленные природой потребностей, и тем самым создает материальные элементы для развития богатой индивидуальности, которая одинаково всестороння и в своем производстве, и в своем потреблении»[23].

Заметим, что эта мысль писалась в те годы, когда ведущим центром машинного производства становились США, тогда как Англия по-прежнему специализировалась на выпуске изделий из

[22] Там же. С. 399
[23] Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов Т. 46. Ч. 1 С. 282.

хлопка, что удовлетворяло лишь естественные потребности работников.

В тех же рукописях отмечена двоякая оценка предпринимателями потребления своих работников. В качестве покупателей рабочей силы они были заинтересованы в сокращении ее потребления, чтобы удешевить ее покупку, в качестве продавцов фабричных изделий – в ее удорожании, чтобы ускорить распродажу созданных изделий.

«Хотя всякий капиталист и требует, чтобы его рабочие делали сбережения, – пишет К. Маркс, – но он требует, чтобы это делали только его рабочие, ибо они противостоят ему в качестве *потребителей. Поэтому, вопреки всем «благочестивым фразам,* капиталист выискивает всяческие средства, чтобы стимулировать потребление, придать своим товарам большую привлекательность, навязать рабочим новые потребности и т. д.»[24].

Непрерывное разрешение возникавших на этой почве конфликтов раскрывает созидательные способности капитализма порождать «материальные элементы для развития богатой индивидуальности работников, которые одинаково всесторонни в своем производстве и в своем потреблении»

Ключевая роль частного капитала сказалась не только в появлении работников и предпринимателей нового типа, но и в бескровной победе менявшегося капиталистического производства над его отжившими формами. «Комплекс частных работ, – пишет К. Маркс, – образует совокупный труд общества. Так как производители вступают в общественный контакт между собой лишь путем обмена продуктов своего труда, то и специфически общественный характер их частных работ проявляется только в рамках этого обмена. Другими словами, отдельные частные работы фактически реализуются как звенья совокупного труда – лишь через те отношения, которые обмен устанавливает между результатами труда, а при их посредстве и между самими производителями»[25].

В рамках такого обмена в выигрыше окажется тот, у кого продукция дешевле либо лучшего качества за счет использования

[24] Там же. С. 240-241

[25] Маркс К. Капитал Т. 1. С. 79

более производительных машин и, следовательно, более искусных, лучше оплачиваемых работников. В условиях индустриального развития капитализма технический прогресс без удорожания работника невозможен.

Первоначально указанные отношения протекали стихийно. Позднее, когда к власти приходила индустриальная буржуазия, она сознательно форсировала эти процессы. Яркое свидетельство тому развитие США после Гражданской войны 1861-1865 гг.

За короткий срок разоренная войной страна к концу 19 века по объему производства и жизненному уровню населения заняла первое место среди государств капиталистически развитого мира.

В числе причин, обеспечивших стремительный подъем американского производства, российские историки отмечают громадную, почти равную Европе, территорию США, изобилие минерального сырья, богатые сельскохозяйственные угодья, недостаток рабочих рук, и т. д.

То, что это не так, свидетельствует бедственное состояние обладающей сходными ресурсами экономики России. С точки зрения мизерности роста производства и размеров бедности населения она является непревзойденным рекордсменом.

Указанные российскими историками причины могли лишь содействовать ускоренному подъему, но не создавать его. Решающая роль в нем принадлежала акционерным частным компаниям, которые, с одной стороны, вкладывали капиталы в наиболее прибыльные отрасли США и зарубежных стран, с другой – обеспечивали рост платежного спроса населения, покупавшего товары.

В 1860 г. капиталы фабричной промышленности США оценивались в размере 1907 млн. долларов, в 1894 г. – 9498 млн. долларов, т.е. почти сравнялись с вместе взятыми капиталами Англии, Франции и Германии. Ведущее место среди американского капитала принадлежало капиталу акционеров.

«Акционированные предприятия, – пишет М. Лампиров-Скобло, – имеют огромные преимущества перед предприятиями индивидуальных предпринимателей. Акционеры оставляют работать только наилучше оборудованные и благоприятно расположенные заведения, остальные закрывают. Устаревшее оборудование выводят из строя. В результате сокращаются расходы на рабочую силу, комбинируются родственные

производства, появляется возможность использования побочных продуктов, отходов производства, в котором электротехническая основа имела исключительного значение»[26].

Потребовалось менее 30 лет, чтобы благодаря политике акционерных компаний разоренная гражданской войной страна по уровню промышленного производства заняла первое место в мире. За два лишь десятилетия с 1877 г. по 1899 г. производство стали возросло почти в 19 раз, добыча угля в 5 раз, добыча нефти более чем в 6 раз. Всего за 6 лет, с 1867 г. по 1873 г. было сооружено 54 тыс. км. железных дорог, почти столько же, сколько было построено в России за сто лет – с 1837 г. по 1939 г.

Стремительно разраставшиеся отрасли использовали наиболее производительную технологию, рожденную в лабораториях признанных профессоров и малоизвестных самоучек типа М. Я. Эдисона.

Изобретательство из занятия одиночек-любителей превратилось в источник доходного существования и почета множества лиц. В надежде получить высокие прибыли коммерческие фирмы наперебой скупали изобретения и научные открытия. Только за одно десятилетие с 1880 г. по 1890 г. в США было выдано 208 тыс. патентов, обещавших получение не только немедленной прибыли, но и прибыли в отдаленном будущем.

Если раньше производственная практика диктовала теории нужды своего развития, то теперь изобретательство и научные открытия стали определять развитие отраслей индустриального производства. Исследовательская мысль подсказывала что, где, когда и как производить.

Один из показателей могущества исследовательской мысли – начавшийся в конце 18 века переход от использования в производстве только механического движения к использованию открытых наукой его электрических, химических и биологических форм.

За короткий срок еще в 19 веке в США был создан телефонный микрофон, электрическая лампочка накаливания, новая система освещения и распределения электрической энергии, электрогенератор, центральная электрическая станция, электровоз.

[26] Лампиров-Скобло М. Я. Эдисон, 1935 С. 69.

Естественно, что изобретательская мысль не ограничивалась созданием электрических устройств, она вторгалась во все сферы жизни американцев. Каждый год совершались открытия, оставлявшие заметный след в истории человечества.

1866 г. – по подводному кабелю была установлена телеграфная связь с Англией, 1867 г. – изобретена жнейка-сноповязалка, 1868 г. – начала печатать пишущая машинка. В 1869 г. получен патент на воздушный тормоз для железных дорог, в 1870 г. изобретена машина, изготавливавшая корзины для фруктов и ягод, в 1885 г создана первая повозка с холодильной установкой, в 1877 г. впервые заработал телефон, в 1877 г. фонограф на расстоянии записал звук, в 1888 г. изобретен комбайн для уборки злаков, в 1893 г Форд изобрел автомобиль, в 1894 г просмотрен первый кинофильм, в 1897 г. наблюдались первые полеты аэропланов.

Перечисленные изобретения последней трети 19 века предвосхитили основные черты развития производства двадцатого века. Не успев появиться на свет, они тут же внедрялись в производственный процесс в целях извлечения прибыли. Но это было бы невозможно без существования в стране способных их освоить рабочих.

Высокая стоимость рабочей силы неотделима от использования передовой техники. Поэтому сразу же после окончания Гражданской войны принимались меры по подъему жизненного уровня широких слоев населения.

Важнейшими из них были избавление от уплаты громадного долга, накопившегося за годы Гражданской войны (2,8 млрд. долларов) и уменьшение налогов.

Демобилизация почти трех миллионов человек и освобождение негров без земли создали потенциально большой рынок рабочей силы, не привыкшей к наемному труду. Возникавший на этой почве дефицит восполнялся притоком мигрантов из Европы, где заработки были много ниже, а опыта регулирования работы индустриальной техники больше, чем в США. С 1860 г. по 1890 г. численность население США за счет притока мигрантов более чем удвоилась, достигнув 75,9 млн. чел. против 31,4 млн. чел., в 1890 г.

Достаточно сказать, что в 1909 г. заработная плата англичан была самой высокой в Европе, но она составляла всего 58% зарплаты американца, производительность труда которого

благодаря использованию передовой техники была в 2,5 раза выше, чем у англичан.

Стоит ли удивляться тому, что за несколько десятилетий Европа лишилась наиболее инициативной части квалифицированных рабочих, навсегда поселившейся в Северной Америке. Именно они составили костяк той армии наемных рабочих, чья трудовая жизнь в США начиналась с обслуживания наиболее производительной техники.

Хотя в России их принято называть рабочей аристократией, привилегий у них не было. Безостановочный труд требовал постоянного надзора за ритмичной работой порученных им машин и, устранения периодически возникавших ошибок. Неслучайно именно эти рабочие были инициаторами сокращения рабочего дня до 4,5 часов, позволившего машинам безостановочно изготавливать продукцию.

По сравнению с другими рабочими, они были наиболее организованны и менее всех участвовали в анархических выступлениях из-за потери работы или утраты заработка.

Возникшая в 1886 г. Американская федерация труда существует почти полтораста лет. Объединяя рабочих, она постоянно отстаивает их права, следуя изначальной установке Митчелла, согласно которой «между трудом и капиталом вражда не нужна, существовать друг без друга они не могут».

Сказанное не исключало существования забастовок, бойкотов, пикетов, демонстраций и т.д., в ходе которых рабочие и предприниматели добивались достижения компромисса не только потому, что друг другу нужны, но и потому, что дорожили сложившимися годами доверительными отношениями. Демократические отношения начальства с подчиненными всегда ценятся рабочими.

Важно и то, что работа с высокопроизводительной техникой не препятствует переходу к предпринимательской деятельности. Для этого, помимо желания, требуется иметь знания особенностей производственного процесса в целом, которые приобретаются либо непосредственно на работе, либо в процессе создания изобретения, способного стать основой нового производства.

Многие директора крупнейших акционерных компаний с многомиллиардными оборотами начинали свою карьеру с исполнения рядовых должностей, как это делал в прошлом

механик Форд, изобретший автомобиль, Вестингаузер, принимавший участие в создании воздушного тормоза для поездов, изобретатель, М.Я. Эдисон и многие другие. Традицию продолжает внук Трампа, работающий официантом.

Сказанное не исключает существование неквалифицированного низкооплачиваемого труда. Однако в условиях постоянного совершенствования производства дефицит квалифицированной рабочей силы содействует росту стоимости остальных рабочих. Косвенным показателем этого служат данные о миграции рабой силы в США. За 14 лет до первой мировой войны в США эмигрировало 14 млн. чел, в среднем по одному млн. чел. в год.

Хотя до первой мировой войны существовали заминки в росте американского производства, они не сопровождались массовым отъездом мигрантов на родину и беспорядками, потрясавшими страну. По крайней мере, сообщений о них в российской печати не было.

До первой мировой войны рост американского производства тормозили не внутренние причины, а внешние, препятствовавшие вывозу капитала за рубеж. Возникшие в период средневековья колонии хорошо отвечали нуждам торгового капитала, монопольно скупавшего дешевое сырье. Показателем может служить превратившаяся в «мастерскую мира» Англия, скупавшая в своих многочисленных колониях сырье для изготовления дешевых изделий, продававшихся на мировом рынке.

Для американских акционерных фирм колониальная форма приобретения дешевого сырья была неприемлема. Им нужен был свободный вывоз капитала, создававший производство, основанное на наемном труде, обеспечивавшем несоизмеримо больший экономический эффект в производстве дешевого сырья.

Если прежние связи с колониями приспосабливали их производство к заморскому развитию капитализма, то новые, обусловленные ввозом капитала, преобразовывали его на капиталистических началах, не считаясь с государственной принадлежностью территории.

Содержанием первой мировой войны был не империалистический передел колоний, а борьба между старыми формами мирового капиталистического хозяйства и новыми, обусловленными вывозом капитала.

Как известно, по инициативе США эта борьба закончилась устранением многих преград на пути вывоза капитала. Среди тех, кто отрицал его ввоз на территорию своей страны были Германия и Россия, развязавшие позднее вторую мировую войну.

На долю американского капитала выпала великая миссия, которую К. Маркс когда-то возлагал на Англию. По этому поводу он писал: «Англии предстоит выполнить в Индии двоякую миссию: разрушительную и созидательную – с одной стороны, разрушить старое азиатское общество, с другой заложить материальную основу западного общества в Азии»[27]. Наиболее решительно разрушал «азиатское общество» английский капитал, наиболее решительно создавал «западное общество» капитал американский, создававший предпосылки для преодоления отсталости.

Возникновение «западного общества» на отсталых территориях – доказательство единства мирового процесса, развивавшегося на капиталистических началах. Одновременное сосуществование средневековой торговли дешевым сырьем с его современной продажей, обусловленной ввозом иностранного капитала – доказательство незавершенности указанного процесса.

За годы первой мировой войны военные заказы в тяжелой промышленности составляли 70%, в металлургической и металлообработке 90%, в легкой промышленности 50%; производство зерновых уменьшилось на 33-59%.

Но стоило войне прекратится, как менее, чем через два года начался невиданный подъем гражданского производства. Раньше всего он начался в США, на территории которых не было военных действий.

В короткий срок довоенные показатели были превзойдены. В 1925 – 1929 г.г. на долю США приходилось 48% продукции капиталистического мира. Ее доля в мировом экспорте (без СССР) составляла всего 15,6%[28], свидетельствуя о том, что внешне экономические связи США подчинялись развитию внутреннего рынка, предлагавшего наивысшие цены на ввозимые из-за рубежа товары.

---

[27] Маркс К. Об Индии (две статьи) М., 1933. С. 3.

[28] Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М., 1961 С. 122.

«В 20-х годах, – пишет Н. Яковлев, – США, имевшие лишь 7% населения мира, потребляли от половины до трех четвертей мирового производства каучука, нефти, шелка, шелка, около половины производства чугуна и непропорционально большое количество других товаров. Емкость внутреннего рынка страны равнялась покупательной способности 500 млн. населения Европы или 1 млрд. чел. населения Азии.

Подобная емкость внутреннего рынка могла существовать лишь потому, что создававшаяся продукция почти целиком была гражданской и продавалась внутри страны. При населении свыше 100 млн. чел. численность вооруженных сил в 1925 г. составляла всего 558 тыс. чел. в условиях сокращения сферы военных конфликтов.

В июне 1925 г. в Женеве была заключена конвенция, запрещавшая торговлю оружием и военными материалами, в следующем году утверждена конвенция о запрещении применения отравляющих веществ, и, наконец, в Париже в 1928 г. был подписан Генеральный договор об отказе от войны, получивший название пакта Бриана-Келлога.

В обстановке стремительного роста гражданского производства резко улучшилось положение рабочих. 25% из них были квалифицированными, связанными многолетними узами с руководством предприятий, 55% полуквалифицированными, приспособившимися к работе на американских предприятиях, и лишь 20% впервые вступившими на трудовую стезю.

Существовавший дефицит рабочей силы по-прежнему восполняли мигранты. Их численность, как и до войны, составляла один млн. чел в год. Проблем занятости, способствовавшей увеличению зарплаты, не было.

Отношения между трудом и капиталом казались идеальными. Накануне президентских выборов Куиндж заявил: «Движущая сила американского прогресса ее промышленность. Не революция, а эволюция создает судьбу человека. Строящие завод создают храм, в котором все заслуживают не насмешек и осуждения, а почитания и похвалы. Большие прибыли означают большую зарплату»[29].

---

[29] Там же С. 99.

В обстановке подъема производства акционеры по своей инициативе стимулировали заинтересованность рабочих в росте прибыли предприятий, на которых они трудились. С этой целью продавались в рассрочку акции по ценам ниже акций, продававшихся на бирже. В 20-х годах число таких акционеров достигло одного млн. чел.

К 1927 г. по инициативе тех же акционеров получали пенсии 4 млн. чел., и пользовались страховкой 4,7 млн. рабочих. В свою очередь Американская федерация труда тоже стремилась укреплять гармонию интересов труда и капитала. Без ее разрешения запрещалось проводить любые забастовки.

Чем выше была прибыль, тем больше был заработок трудившихся по найму. В 1926 г. свыше 70% оборудования промышленности было электрифицировано, свыше 55% домов освещались электричеством. В повседневном быту широко использовались пылесосы и холодильники, электрические плиты и стиральные машины, газонокосилки с бензиновыми двигателями, электрополотеры, в домах имелись радио и граммофоны, у многих были телефоны. На 100 жителей США приходилось 13,9 телефонов, в Германии – 4,5 телефона.

В городах, где проживало подавляющее большинство населения, жильцы пользовались всеми коммунальными удобствами, включавшими сливные туалеты и ванны с горячей и холодной водой.

Автомобиль стал обычным средством передвижения работавшего американца. В 1929 г. в США насчитывалось 25,5 млн. легковых автомашин. Вместе с заводами-смежниками над их изготовлением трудились 3700 тыс. рабочих. На долю автомобилестроения приходилось 15% стали, 80% резины, 65% кожи, 50% стекла, производившихся в стране.

Так продолжалось до лета 1929 г., пока не началось сокращение прибыли из-за резкого падения платежного спроса на товары, производившиеся в стране. Неоплаченные долги, связанные с потреблением товаров длительного пользования, резко выросли, торговый оборот замедлился, началось падение их производства.

Былой дефицит рабочей силы сменился ее избытком с низкими заработками. Приток мигрантов в США упал до ничтожных размеров. За все годы кризиса в США въехало всего 8,2 тыс. чел.

Дальнейший рост экономики США требовал незамедлительного увеличения платежного спроса населения, чему отчасти способствовал сухой закон, существовавший с 1920 по 1933 г., запрещавший изготовление и продажу спиртных напитков.

Прекращение его действия было связано с принятием Ф.Д. Рузвельтом закона «О восстановлении национальной промышленности (НИРА)» вновь возродившего торговлю товарами, произведенными в стране и экспортировавшимися за рубеж.

Для восстановления торговли во всех отраслях промышленности вводились кодексы «честной конкуренции», устанавливавшие минимальную заработную плату, максимальный рабочий день и количество изготовлявшейся продукции

В обнародованном образце кодекса указывалась 35-часовая неделя с зарплатой 40 центов в час. Она гарантировала минимальный заработок 14 долларов в неделю или 56 долларов в месяц при средней месячной зарплате, равной 68 долларов. Докризисная месячная средняя зарплата была ровна 117 долларам.

Произведенная в условиях «Нового курса» продукция раскупалась в условиях пониженной зарплаты, стимулируя внедрение наиболее производительного оборудования, что в свою очередь способствовало дальнейшему росту зарплаты.

Что касается 13 млн. безработных, то им предоставлялась возможность трудиться на субсидированных государством общественных работах, которые выполняли частные фирмы. Ни о какой высылке из страны не имевших работы мигрантов, речь не шла.

Важную роль в увеличении благосостояния народа, сыграли законы Ф.Д. Рузвельта о страховании безработных и выплате пенсий престарелым, вдовам и сиротам.

Благодаря «Новому курсу» погибавшая от избытка нереализованных товаров страна, как по волшебству, вновь нашла платежеспособных потребителей. Свидетельством тому начавшийся подъем автомобильного производства. В 1932 г. его уровень упал до 25,4%. по сравнению с докризисным 1929 г. После принятия закона НИРА в 1933 г. начался подъем: в 1934 г. он достиг 51% докризисного уровня, в 1935 г. – 73,6%., в 1937 г. – 87,8%.

Последовавшее сокращение почти наполовину производства автомобилей было вызвано не сокращением емкости внутреннего рынка, (о чем, с удовольствием, пишут российские исследователи) а уменьшением продаж в Англию и Францию, где производство автомобилей достигло 500 тыс. в год. В США падение экспорта легковых автомобилей компенсировалось ростом выпуска грузовиков и тракторов.

Со времени реализации «Нового курса» прошло немало спадов американской экономики, но они успешно преодолевались с помощью мер, придуманных Ф. Д. Рузвельтом.

С тех пор прошло почти целое столетие, а его идеи продолжают жить. Первостепенное решение задач увеличения платежного спроса потребителей уже давно вышло за пределы границ США, став достоянием мирового капитализма.

Антагонистическим препятствием на пути их дальнейшего распространения было свертывание в ряде стран рыночных отношений в связи с созданием там так называемой государственной социалистической экономики, подменявшей экономические стимулы к труду жесточайшим внеэкономическом принуждением.

В условиях роста потребностей, рожденных мировым капиталистическим рынком, отсталость пресловутых социалистических стран уже давно стала нетерпимой. В связи с этим их руководители все чаще начинают перестраивать национальное производство гражданской продукции на основе использования местного и иностранного частного капитала. Так, в частности, поступают руководители Китайской народной республики, Корейской народной республики и Республики Куба.

Из великих держав только Россия имеет вооруженную атомным оружием столь дорогостоящую армию, что из-за непомерных затрат на ее содержание вымирает население.

Ссылки на санкции, якобы препятствующие развитию России и преодолению бедности её населения, неосновательны. Единственно чему они препятствуют, это наращиванию военного потенциала России, и ее вмешательству во внутренние дела зарубежных стран. Санкции не затрагивают продажу продовольствия, медицину, добычу нефти и газа и другие отрасли, непосредственно не связанные с военным делом.

Другое дело экспорт за границу изобильного сырья, выручку от которого можно истратить на приобретение недостающих деталей, предназначенных для атомного оружия и средств его доставки в любой район нашей планеты. Санкции мирового сообщества в таких случаях неизбежны.

Вопреки утверждению российских властей о том, что Россия ни на кого нападать не собирается, ее оружие неоднократно успешно использовалось, по словам тех же властей, во время захвата Крыма, в борьбе за власть в непризнанных республиках ДНР и ЛНР, в защите правящих режимов в Сирии, и Приднестровье. Согласно данным министра обороны Шойгу, Россия имеет 36 военных баз, расположенных вне территории страны.

До сих пор продолжаются попытки защиты русскоязычного населения в Прибалтике и других зарубежных странах, где любой говорящий на русском языке, независимо от совершенного преступления, по российским законам подпадает под их юрисдикцию, а не законов страны, в которой они живут.

Россия единственная в мире индустриальная страна, где большинство населения живет в аварийных домах, лишенных туалетов, водопроводной воды, электричества и газа, где бедноту собираются снабжать просроченным продовольствием, которым за рубежом не кормят даже животных.

Согласно официальным данным, за последние полгода цены на покупаемые населением товары увеличились на 9,5%, тогда как пенсии в ближайшее время собираются увеличить всего на 7%. Несмотря на заверения властей, жизненный уровень населения продолжает снижаться.

На разбитых дорогах, от взрывов газа, пожаров и других техногенных и естественных катастроф гибнет больше людей, чем при терактах. Из-за ежегодных пожаров, охватывающих сотни тысяч гектар строевого леса, выгорают те самые деревья, которые призваны снизить парниковый эффект.

Устранение подобных несчастий требует денег, которых у правительства нет. Согласно официальной статистике, доходы бюджета меньше его расходов, которые тратятся на совершенствование атомного и другого оружия, чтобы отражать нападения не только на земле, но и из космоса.

Взвалив на себя обязанности защищать атомным оружием бывшие страны СНГ, Россия с точки зрения низкого роста

производства и чудовищной бедности населения далеко опережает их. Такого низкого уровня роста производства, который существует в России (мене 2-х процентов в год) нигде в мире больше нет.

Не имея обременительных военных расходов, гражданское производство стран СНГ растет более высокими темпами, чем в России.

Международная изоляция усиливается. На этой почве сузилась сфера использования русского языка. Помимо национальных языков его вытесняет английский. В частности, Казахстан решил перейти на местный язык, записанный вместо кириллицы латинскими буквами. Вторым обязательным языком должен стать английский, тогда как знание русского языка, когда-то обязательного для всех, станет добровольным.

В то время как такие республики как Казахстан стараются наверстать упущенное, мировой капиталистический рынок не стоит на месте.

В условиях роста личных потребностей изменилось соотношение между стоимостью средств производства и стоимостью рабочей силы. В прошлом стоимость средств производства превышала стоимость занятой в нем рабочей силы. Теперь стало чаще наоборот – стоимость средств производства становится меньше стоимости работающей с ними рабочей силы, позволяя ее замещать автоматическими устройствами.

В связи с этим наметилась и набирает силу тенденция освобождения непосредственного производителя от физического труда, ставшего прерогативой предметов производства.

Раньше считали, что уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом произойдет в результате совмещения производителем обоих видов труда (так предсказывали многие мыслители, включая основоположников марксизма).

Действительность оказалась иной. Разделение умственного и физического труда протекает иначе. Человек выполняет умственный труд, средства производства – физический. Важно и то, что указанное разделение труда происходит не в условиях отмирания капитализма, как считалось раньше, а в условиях его развития, сопровождающегося одновременным ростом прибыли и заработков наемных работников.

Одновременно меняется критерий выбора профессии. Теперь ее определяет не столь заработок, сколько разновидность самого труда, становящегося неотъемлемой потребностью человека.

По сравнению с первоначальными стадиями развития капитализма его участники качественно изменились, неизменным остался лишь рост приносящего прибыль капиталистического производства.

Отмеченные тенденции в процессах труда далеки от завершения. Даже в Америке, где производство наиболее автоматизировано, существует много сфер приложения физического труда. Свидетельством тому рост ежегодной численности въезжающих в страну легальных мигрантов, достигшей 1,5 млн. чел. Многие из них выполняют простейшие физические операции в обстановке использования высокопроизводительной техники.

Другая сторона прогресса – нарастание противоречий между передовыми и отстающими от них странами. Падение цен на необработанное либо слабо обработанное сырье объясняется не политикой США, а сужением сферы его использования в современном производстве.

В качестве примера рассмотрим распоряжение Президента США об увеличении пошлин на 20% на сталь и 10% на алюминий. Делалось этого не для того, чтобы возросло производство металлов внутри страны, а для того, чтобы стимулировать использование их заменителей, в частности, для изготовления электрокаров.

Заставить американцев ездить на автомобилях с бензиновым двигателем уже невозможно. Единственный выход для тех, кто их производит – экспорт автомобилей в отсталые страны, где рынок их покупателей тоже сокращается. Взять хотя бы Китай, где использование электрокаров приняло невиданные масштабы.

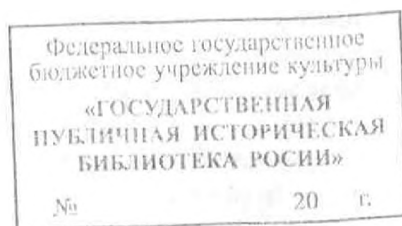
Увеличение на 10% пошлин на автомобили, ввозимые из США, – постановление Госдумы – облегчает сокращение их производства в Соединенных Штатах и затрудняет их покупки на территории России.

Исторический прогресс безжалостен к отсталым странам, заставляя их через страдания и муки переходить к производству современных товаров.

Другая сторона созидательной деятельности человека – непрекращающееся преобразование природы в целях удовлетворения собственных нужд. Раньше преобразования ограничивались землей, после полета Гагарина для них открылся космос.

Созданный для его освоения теоретический и практический задел гарантирует успех использования богатств вселенной, где нет места наивным утверждениям о создавшим землю боге, по законам которого мы якобы сегодня живем.

История неопровержимо доказала, что человечество лучше любого бога способно использовать для своих нужд не только богатства земли, но и космоса.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Иванов Юрий Михайлович

ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ

Компьютерная верстка Ю.М. Иванов

Подписано в печать 12.07.2018 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,25. Тираж 500 экз. Заказ № 17.

Издатель Карпов Е.В.
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел./факс: 509-73-40

Отпечатано в типографии «Карпов».
121357, Москва, ул. Верейская, д. 29.
Тел. 509-73-40